

Лидия Матвеева

"От рассвета до заката"

ПОЭМА. СТИХИ.

Камышлов, 2008

«От рассвета до заката»

ББК 84(2Рос=Рус)6

М33

Матвеева, Л.Е. «От рассвета до заката».
Поэма. Стихи / Л.Е. Матвеева; вступит статья З.И.
Сысюк; фото автора, Централизованная
библиотечная система – Камышлов, 2008. – 78 с.

Об авторе

Перелистала странички очередного «Литературного четверга», и взгляд сразу выхватил заголовок «Николаевка». Наверное, Лида написала. Так и есть: над названием фамилия автора: Лидия Матвеева.

О

Николаевке, родной деревне моей давней подруги, тогда еще с девичьей фамилией Алексеева, я слышала много раз. Там она родилась, там училась в начальной школе, в 11 лет пошла работать в колхоз. Тогда не разбирались, мал или велик человек – в военные годы всем хватало работы. Девочки кантарили мешки с зерном, а ребята грузили их на телеги и отвозили в город.

Уже тогда запали в душу деревенской девчонки красота, необъятность полей, шум ближней березовой рощи, журчание безымянной речушки.

Часто снится мне малая родина,

Николаевка снится моя.

В тальниках черноглазка-смородина,

«От рассвета до заката»

И под каждым окном тополя.

...Прочла первые строки и представила деревушку в 40 изб, которая в 60-е годы кому-то показалась «неперспективной», лишней на этой земле – жителям предложили перебраться в соседние деревни – Чикунову, Голышкину, а то и в Скату – центр нарождающегося совхоза.

А ведь детство не выбросишь из памяти, и родных людей не забудешь.

Часто снится мне бабушка Варюшка

И наш светлый, приветливый дом.

Снится добрый и ласковый Карюшка,

Я на Буйном гарцую в ночном.

Не знаю, как для кого, а мне было до слез жаль незнакомой, но такой родной для Лиды деревни.

Познакомились мы с ней в далеком 1958 году. Я тогда уже работала в редакции газеты «Знамя коммуны», а Лида после окончания педучилища в Красноуфимске вернулась в Камышловский район, работала в Никольской, Галкинской школах вела начальные классы. И писала стихи. Первое стихотворение было опубликовано в газете в 1958 году. Проба пера оказалась удачной, талант молодой учительницы заметили. Журналистка Вера Косовец-Аллаярова, наш камышловский литератор Маргарита Усцелемова, привлекли ее к работе литкружка.

Когда Лидия Ефимовна вместе с мужем Николаем Матвеевым переехали в Скату, у нее раскрылся другой дар – журналистский. Она много писала о передовых работниках хозяйства –

«От рассвета до заката»

животноводах, механизаторах. Особая ее тема – воспитание детей. Тут раскрылись ее корреспондентские способности, а главное – материнские. У Лидии Ефимовны и Николая Кронидовича родилось и выросло шестеро детей. Все – достойные люди, в том числе учителя и работники культуры и искусства, крановщик и тракторист. У Матвеевых 15 внуков. А Лидия Ефимовна, мать и бабушка, как в молодости, увлечена поэзией.

Любит стихи Лермонтова, Некрасова, наизусть читает «Мцыри». За что любит? За то, что каждая строчка освящена волнением, вызывает ответные чувства любви, сострадания, ненависти, презрения.

«Стихи очищают душу» – Лидия Ефимовна совершенно согласна с утверждением известной чешской писательницы Марии Пуймановой.

Поэзия не терпит равнодушия. Стихи Лидии Матвеевой тоже находят отклик в сердцах читателей. Ну разве не тронут вот эти простые, но такие волнующие строки:

Нет тропинок, что в юности пройдены,
И уже не шумят тополя.
Но ... снова снится мне милая родина
Николаевка снится моя.

Это только одно из сотни стихов, опубликованных в первом сборнике поэтессы. Доброй и долгой им дороги!

Зинаида Сысюк

Член союза журналистов России

Июль 2008 года

«От рассвета до заката»

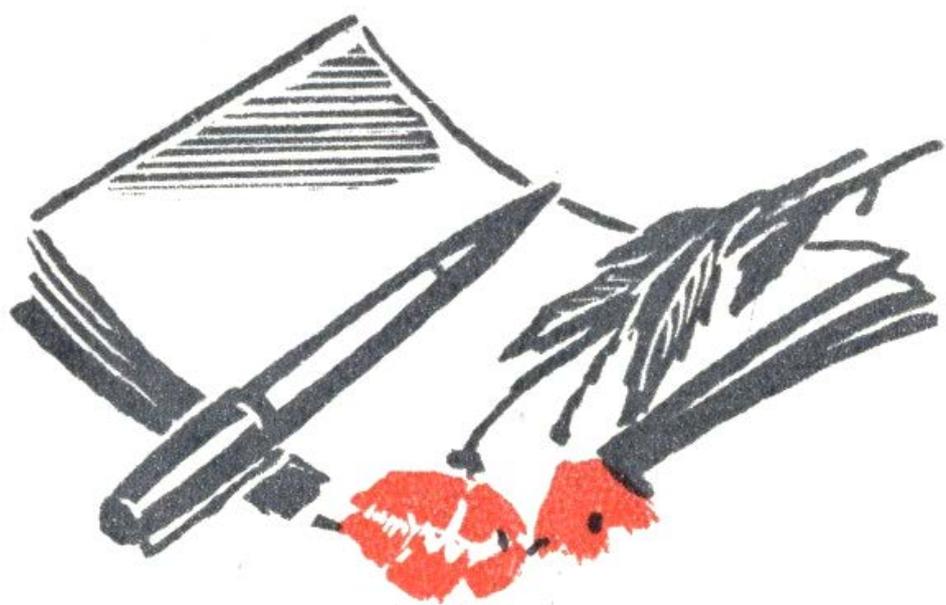
«От рассвета до заката»

"Далекое-близкое."

Николаевка снится моя

ПОЭМА

«От рассвета до заката»

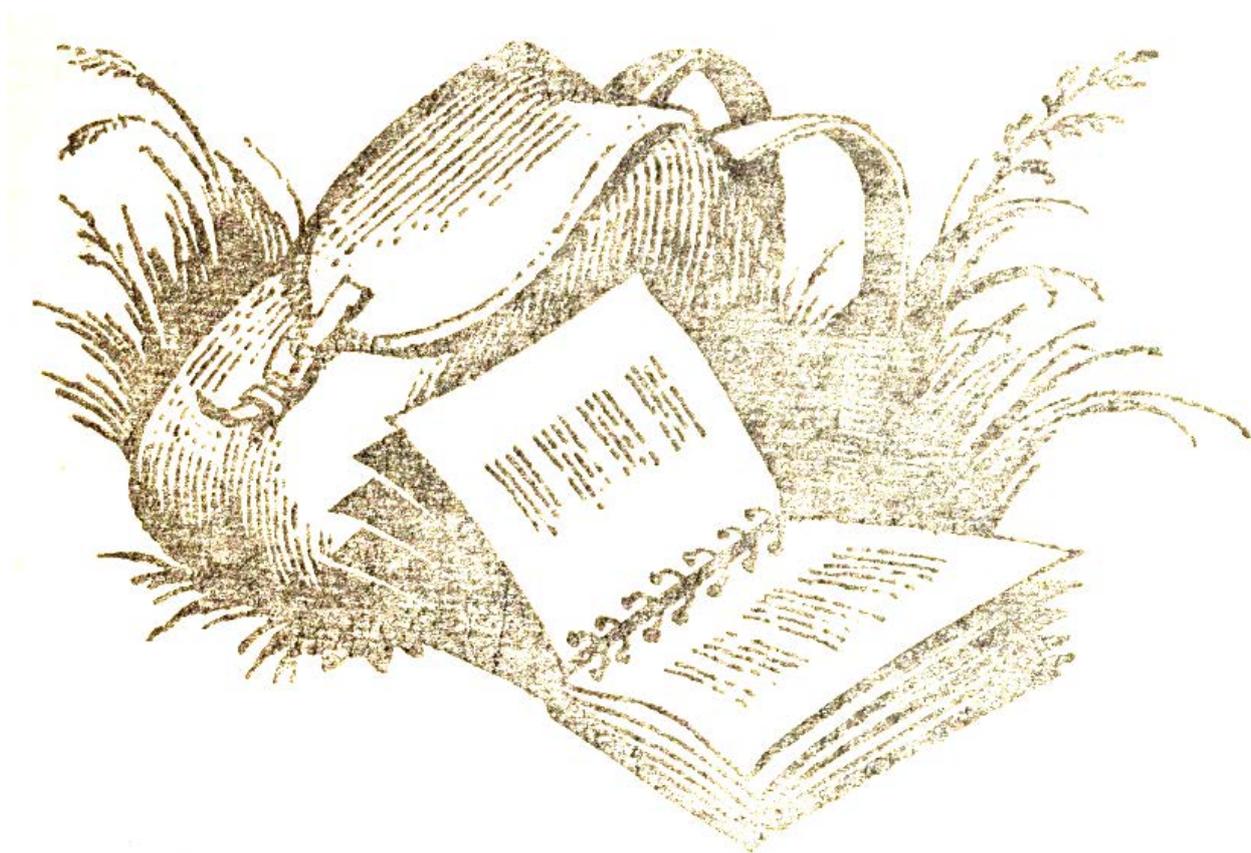

**Эту поэму Лидия
Ефимовна Матвеева, посвятила
своим землякам из деревни
Николаевка.**

**Нет уже Николаевки, но
живут потомки тех, кто описан
в поэме.**

«От рассвета до заката»

«От рассвета до заката»

Глава 1

*«Спасибо, моя родная
Земля, мой отчий дом,
За все, что от жизни знаю,
Что в сердце ношу своем»*

А.Твардовский

Вспоминаю утро раннее,
Мы росистый воздух пьем,
За грибами в рощу Марьину
Вместе с бабушкой идем.

Над полями утро с просинью.
Замаячит чуть рассвет,
В соловьиной роще Мосиной
С соловьями сладу нет.

Кашкин колок – просто клад,
Шли туда и стар и млад.
Только Кашкин почему,
Сразу люди не поймут.

«От рассвета до заката»

Разнотравье, разноцвет,
А вот кашки вовсе нет.
Был хозяином Никандр,
Меж собой звали Никашка,
Сократили – вышло Кашка,
Вот и получился вдруг
Кашкин колок, Кашкин луг.

Все здесь есть для человека,
Трав – так целая аптека:
Кровохлебка, зверобой,
Подорожник...Боже мой!

Да ты только посмотри!
Ну хоть все их собери.
Жизнь дарила чудеса,
Голубые небеса,
И в любое время года
Помогала нам природа.

«От рассвета до заката»

А в лесочке, там грузочки
Коль сухие, то семьей -
Им всем вместе веселей.
То с копейку карапуз,
То с тарелку папа Туз.

Синий, красный... сыроежки
Все ютятся вперемешку
И, как дядька Черномор,
Между ними мухомор.

Прелесть, что ни говори,
Коль токуют глухари.
У опушки на рассвете
Все забыли, словно дети.
Отключили даже слух,
Аж захватывает дух.

«От рассвета до заката»

Сплетни выдаст все до срока
Белобокая сорока.
А пока усердно врет,
Все чего-нибудь сопрет.

Тут всегда в любом лесу
Встретишь рыжую лису.
Зимней ночью под луной
Можно слышать волчий вой.

Вот зайчишки –
наши вроде,
Зиму всю на огороде.
Доедают кочерыжки
Да играют в кошки-мышки.

И быстра, ну прямо пуля,
Длинноногая косуля.
Ей на подиуме быть,
Грех такую бась убить.

«От рассвета до заката»

Даже видеть довелось.
Заходил в деревню лось.
И держал он прямо, ровно
Распрекрасную корону.

Бабы Вари шепот слышу:
«Лидя, Люся тише, тише...
Вы такого не видали
И увидите едва ли».

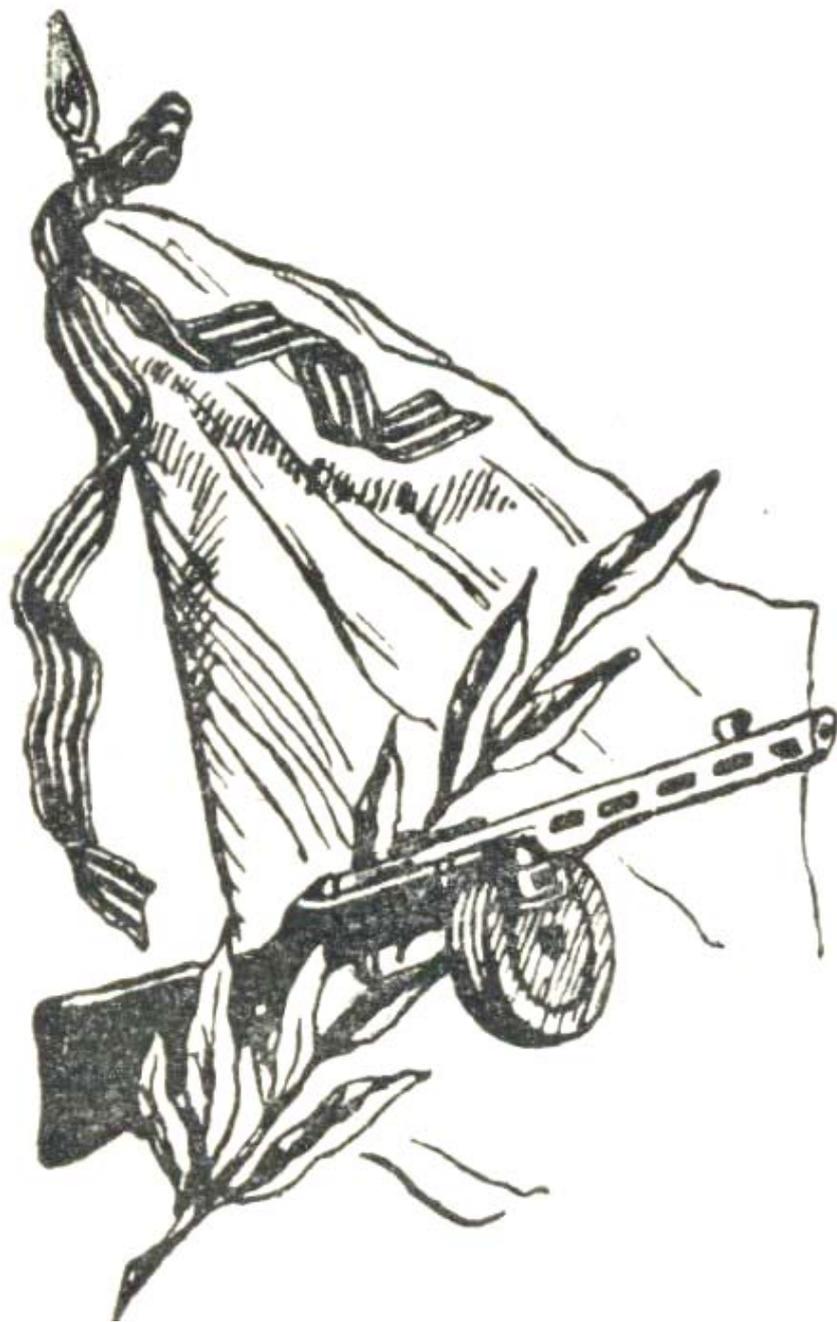
У березки возле кочки
Появились вдруг комочки.
У ежихи были роды.
Ну не чудо ли природы!!!»

Надо баньку – сруб срубить
Иль с колодцем пособить,
Вся деревня собиралась,
Это «помочь» называлась.

«От рассвета до заката»

Так осталось бы всегда,
Да нагрянула беда.
Оглушила всех, как гром,
Горем влезла в каждый дом.
Будь же проклята она,
Кровожадная война!

«От рассвета до заката»

Глава 2

«Под пули вышло

наше поколение,

потомки пусть

итоги подведут...»

М.Львов

Ранами кровотока, вся Отчизна

жила.

В те суровые годы я ребенком была.

Но я помню невзгоды той суровой

войны.

Умирать за Отчизну уходили сыны.

И сникали деревья, наклонясь у

реки.

Оставались в деревне

Бабы да старики.

Да еще дети были

на пороге избы.

«От рассвета до заката»

Вместе с бабами выли от злодейки -
судьбы.

Да кляли неумно распроклятых
врагов.

Помню я поименно наших всех мужиков.

Вот Петро Малофеич у
родимых дверей.

Он оставил сынишку и двоих дочерей.

«От рассвета до заката»

Семья Акуловых

А вдогонку письмо: у любимой
Наташки
Появились на свет Соня с Милей –
двойняшки.
Но попался Петро смерти в цепкие
лапы,
И осталась семья без кормильца и
папы.

Сестры Акуловы

У Павла Ошуркова сын сына краше.
Гордился четверкой кузнец дядя
Паша.
И тут вот война долбанула допьяна,
Осталась с четверкою тетя Ульяна.

«От рассвета до заката»

Ульяна Петровна Ошуркова

Павел Ошурков

Ульяна Петровна Ошуркова с детьми

«От рассвета до заката»

Степа Хмелев под березовой сенью

Так успокаивал милую Ксенью:

«Сина, крепись, проживешь

понемногу...»

Надеялся старшие младшим

помогут.

«Степушка?!» – плакала горько

супруга.

А дети и правда тянули друга друга.

Саша Булатов представить не мог:

«Как же две дочки и Витя сыночек».

Но также, как все сил своих не

жалея,

Взрастила детей, сберегла Пелагея.

У Шуры глаза – голубые озера

Только от слез стали мутными скоро.

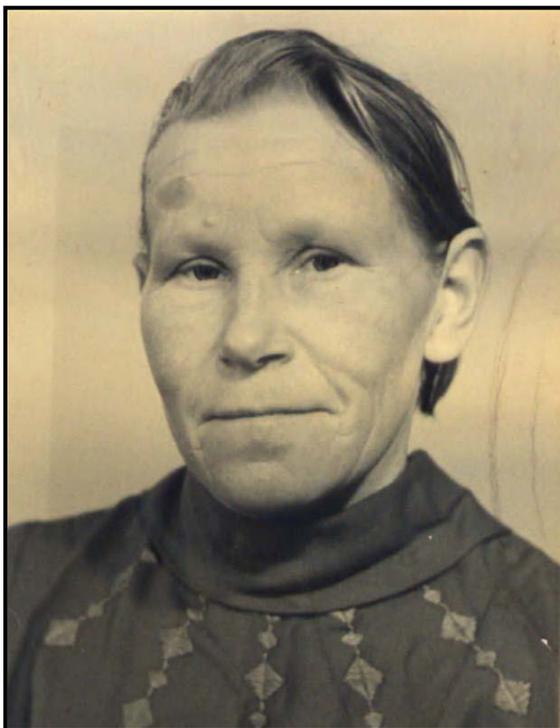
Чуяла, будет большая беда:

Симу война заберет навсегда.

Дочку оставив, в чужом краю лег,

Домой не вернулся Максим Метелев.

«От рассвета до заката»

Семья Хмелевых

«От рассвета до заката»

Крепкими, сильными, добрыми
слыли.

Их девушки, женщины очень
любили.

А бабы судили, мол, дед у них был,
Так раньше в деревне круга уносил¹.
Такие вот братья Прожерины были.
Гвардейцы. В бою не тряслись
и не ныли.

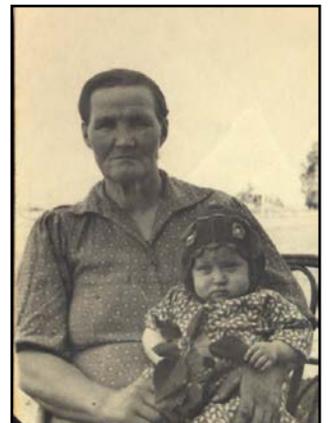
Где-то за Родину оба легли,
Чуть-чуть до Берлина дойти не
смогли.

Каждый кому-то был дорог и
нужен,
Но так и не стали ни папой, ни
мужем.

Помнить о них мы должны
непрерывно.

Звали ребят этих Толя
и Гена.

Олимпиада Михайловна
Мать Гены Прожерина

¹ Уносил круга. Раньше в деревне так определяли сильнейшего. Несколько мужчин становились в круг. Боролось на победителя. Если кто-то побеждал всех – это значит унес круг.

«От рассвета до заката»

С краю избушка осиротела,
Пустыми глазницами окон смотрела
Тупо, не зная, зачем и куда...
Хозяева пали на фронте труда.
Где неизвестно, нашли свой конец
Оба Хмелева и сын, и отец.

За библию деда Ивана забрали,
И больше о нем ничего мы не знали.
Вышло уж так. Лихачевых порода
Вдруг оказалась врагами народа.

Казус такой получается тут:
В трудармию взяли, на фронт не берут.
Родную фамилию отчим сменил.
Лопатиным стал Лихачев Михаил,
Чтоб только на фронт пойти воевать,
Землю родную и нас защищать.

Был ранен – под пулю шальную попал,
Снова на фронт и безвестно пропал!

«От рассвета до заката»

А бабы пахали, сеяли, жали.
С победой сынов и мужей своих ждали.
Знали, победе той надо помочь.
Дня не хватало - работали в ночь

Труд непосильный, тяжело им было.
Откуда же бедные черпали силы?
Думаю, им помогали, наверно,
Большая любовь и надежда, и вера.

Столько работушки было в колхозе
Летом в жару, а зимой на морозе!

На ферме держали кроликов, птиц,
Хрюшек, овец, серебристых лисиц.

И дома хозяйство. Ох, как нелегко!
Обязаны сдать шерсть, яйцо, молоко.
Такие вот тяжкие были дела.
Только деревня крепилась, жила.

«От рассвета до заката»

Вспомню порой, удивительно дело,
Не только жила и работала – пела!
Пели луга, перелески, леса,
Им вторило эхо на все голоса.
Где-то гремели и ухали пушки,
В деревне слагали и пели частушки:
«Вот покончить бы с войной,
Вернулся б болочка домой».
Юные Вити и Миши, и Вовы,
Раисы и Тани работать готовы.
Вместе со взрослыми шли на поля,
На фермах трудились ...
Родная земля,
Сколько тебе испытать довелось?
Сколько ж впитала ты пота и слез?
Но жизнь есть жизнь, и всему
вопреки
В деревне уже подросли «мужики».
С мамами вместе вставали чуть свет,
За плугом ходили в четырнадцать
лет.
Они же стояли в покос у зарода.
Так закалялася сталь из народа.

«От рассвета до заката»

В Николаевке знала
Только сорок домов,
Но всего в ней хватало -
Доброты и умов.

И утраты терпели
Вместе с нашей страной.
Кто-то пал за Отчизну,
Кто вернулся домой.

А вернуться с войны
Улыбнулось немногим,
Или очень больным,
Иль безруким, безногим.

Тяжело ветеранам,
Все болело и ныло,
Но залечивать раны
Просто некогда было.

«От рассвета до заката»

Все болячки осилив,
Еще раз побеждали -
И покосы косили,
А по осени жали.

И земля к мужикам
Потянулась с доверьем,
Но кому-то в верхах
Помешали деревни.

Разбрелись кто куда
Деревенские люди,
Но деревню свою
Они помнят и любят.
Только правнуки наши
О деревне не вспомнят.
Жаль, у крепких деревьев
Подрублены корни.

Примечание.

*Писала о военных года, поэтому
сохранила все так, как тогда было, как говорили, как
думали и поступали. Особенно сохранила диалект того
времени.*

«От рассвета до заката»

«От рассвета до заката»

СТИХИ

«От рассвета до заката»

«От рассвета до заката»

Николаевка снится моя

Часто снится мне малая родина,
Николаевка снится моя.
В тальнике черноглазка-смородина
И под каждым окном тополя.

Часто снится мне бабушка Варюшка
И наш светлый, приветливый дом.
Снится добрый и ласковый
Карюшка,
Я на Буйном гарцюю верхом.

И река с золотыми гольянами,
Что ловили простым решетом.
Становились от сытости пьяными,
Их на ужин пожарив с яйцом.

И сугробы большие с трамплинами,
Снится санный по улице след.
Снятся крыши с сосульками
длинными.
Снится Петька – мой лучший сосед.

Нет тропинок, что в юности
пройдены.
И уже не шумят тополя.
Только снится мне милая родина,
Николаевка снится моя.

«От рассвета до заката»

* * *

Ну, мороз сегодня – дуб.
Небольшою стайкою
Мы идем сегодня в «клуб»
С песней, с балалайкою.

Тетю Сину надо знать –
Не откажет в милости,
Не оставит замерзать
В этой страшной стылости.

Нам в избушке так тепло
От простой душевности.
И от печки нам светло,
Как с лучиной в древности.

Мы печенок напечем,
Небыли послушаем,
Сыграем, спляшем и споем
Свои частушки лучшие.

Поговорим о том о сем,
Расходиться рано нам.
Так спасибо Вам за все,
Ксения Ивановна.

За это же сказать нелишне
Пелагее Ильиничне.

Спасибо.
1949 г.

«От рассвета до заката»

*Бабушке моей,
Варваре Матвеевне*

Я родилась зимой поутру,
Без тебя. Тебя не было дома.
И гадали, жива ль, по перу
Бабка Аннушка, бабушка Домна.

«Ну-ка, бабы, не надо тужить.
Головой за нее отвечаю.
Появилась на свет - будет жить,
Бог велит, как-нибудь откачаю».

И на руки, как куклу, брала...
Что там брать, даже нет килограмма...
И по жизни меня повела
Ты одна, а не папа, не мама.

От обиды порой невтерпеж.
Слезы вытрешь: «А ну, не реветь.
В жизни столь еще шишек набьешь».
И, жалея, не будешь жалеть.

«От рассвета до заката»

И к обидчику ты не пойдешь,
По головке погладишь любя:
«Ну чего ты, дуреха, ревешь?
Ты умей постоять за себя».

А большие обиды мои
Ты старалась гасить поскорей:
«Ты прости, долго зла не таи,
От добра люди только добрей».

Я сама шестерых воспитала
И за то благодарна судьбе.
И сама уже бабушкой стала,
Но в душе обращаюсь к тебе:

Как бы ты поступила при этом?
И какой бы совет мне дала.
Может быть, поделилась секретом...
Ты ж всегда мне опорой была.

«От рассвета до заката»

В гостях у детства (Сон)

Воздух чуть прохладен, но ядреный.
Светлый дом, почти на берегу.
Снова я по улице зеленой
Босоногой девочкой бегу.

К пруту привязанная нитка,
И иголки смастерен крючок.
Удочка ребятам на завидку:
Самоделка – новая еще.

Вот и в жизни первая поклевка.
Золотая рыбка на траве.
Улыбнулась с доброю издевкой
Небо алой зорькой в синеве.

Я такую радость испытала!!!
Если б только, кто увидеть мог,
Как гольяна, я поцеловала
В его мокрый, золотистый бок.

Ах, какое счастье билось рядом!
Счастье долгожданное притом.
Конечно, днем я хвастала ребятам:
«Удочкой- не то, что решетом!»

«От рассвета до заката»

Та рыбалка не прошла мне даром.
И за все рыбацкие дела
Всыпала мне бабушка Варвара:
Иголка та последняя была.

Посвящается скатинским медикам.

Спасибо вам за вашу доброту,
За чистоту, за хлеб, за соль.
Мы чувствуем в улыбке теплоту.
Улыбнетесь, отступает боль.

Бывает, что порою тяжело вам,
Но свою профессию любя,
Вы идете без претензий к нам
И нашу боль берете на себя.

(2005 г.)

«От рассвета до заката»

* * *

Сейчас в палате тишина.
И наступило откровенье.
Это значит, боль побеждена
Хотя б на час иль даже на мгновенье.

Этого достаточно пока.
Ну, а дальше? Дальше, как придется.
Вот уже не так болят бока,
И уже спокойней сердце бьется.

Конечно, мы здоровыми не стали.
Нас все равно немного подлатали.

Будем потихонечку скрипеть,
Зажав в кулак всю ноющую волю,
Шутить, смеяться, может, даже петь.
Не показывать порывы боли.

Но, а если будет невтерпеж,
К милосердной маленькой обители
Вновь вернемся и попросим: «Что ж,
Помогите, ангелы-спасители!»

(2007 г.)

И опять о войне и Николаевке.

Люди здесь были добры и умелы.
Кучонок² зажечь, подковать ли коня.
Взрастить урожай, телегу ли сделать,
Из гальки кресалом добыть ли огня.

Была деревенька зеленая, дружная.
Жизнь катилась своим чередом.
Все тут были друг другу нужными.
Все тут было рядом да ладом.

Только однажды нежданно – негаданно.
Нарочный в деревню примчался верхом.
- Война! Война!!!
И запах ладана
Ворвался почти в каждый дом.

А после: повестки, повестки, повестки...
Писем солдаты не слали пока.
А дома остались жены, невесты...
На всю деревеньку лишь три старика.

² Кучонок. Большой костер из березовых бревен, который забрасывали землей, получался крупный крепкий уголь, который использовался для кузнечного горна.

«От рассвета до заката»

* * *

Закат пожаром. Утро с просинью
И с улыбкою рассвет.
А ночами в роще Мосиной
С соловьями сладу нет.

Утром птицы голосистые
Вновь покоя не дают,
И, упав в траву росистую,
Умываясь росы пьют.

А с пичужки, что на веточке,
Не свожу влюбленных глаз.
Ее я чую каждой клеточкой,
Признаю вокала класс.

Все вокруг в алмазной россыпи.
Я люблюсь и дивлюсь.
Но до сказки этой розовой
Я дотронуться боюсь.

Судьба

Мы жили единой судьбой
И никогда не скучали.
Провожали закаты с тобой,
Вместе рассветы встречали.

Растили шестерку детей,
Время для них находили.
Весною и летом в лесу.
Зимою на лыжах ходили.

Сок ароматен и сладок,
Нежная зелень берез.
С детьми на просторе нет сладу.
А игры – умора до слез.

Первая в поле лыжня
Ложится до самого леса.
Наша с тобой ребятня
Полна ко всему интереса.

- Вон зайчик., смотри, проскакал!
- А вон пробежала плутовка!
- А ты-то откуда узнал?
- Следы замела, видишь, ловко.

«От рассвета до заката»

- Вот видно, ворона прошла,
Следышки-ветки оставила.
Рябчиков стайка в снегу залегла,
Пропала, как будто, растаяла.

Счастливой была та пора,
Мы праздники вместе встречали.
И наша с тобой детвора
Такие концерты давали!!!

Быстро промчались года,
Словно вода, через сито.
Разлетелись птенцы кто куда.
У каждого гнездышко свито.

Семья Матвеевых

«От рассвета до заката»

* * *

Сумерки. Спустилась
Над Пышмою мгла.
Я тебе доверчиво
Руку подала.

Город, весь светящийся
В золотых огнях,
Стал еще дороже,
Ближе для меня.

Мы идем счастливые,
Споря и шутя.
Молодость красивая
Встала на путях.

И они сливаются
В светлый путь, большой.
Вместе нам с годами
Не стареть душой.

И в глаза лучистые
Я вгляделась вновь.
Здравствуй, дружба чистая,
Верность и любовь!

И такое бывает

Рано утром по Торговой,
Топорща пышные усы,
На протезе, с тростью новой,
Он был точен, как часы.

Мы улыбались поневоле,
Смущались, глядя на него.
Знали – это Бряндин Коля.
И только, больше ничего.

Шли из училища и снова
У арки видели его.
Не говоря ему ни слова,
Вдвоем любили одного.

О нем мы часто говорили,
Стихи писали иногда.
О том, что мы его любили,
Он не узнает никогда.

«От рассвета до заката»

* * *

Я люблю тебя, милый, давно.
В золотисто-багряном подлеске
Я бродила одна. Все равно
Я от счастья смеялась по-детски.

Потому что надеждой жила.
А когда сквозь завьюженный вечер
Ты ко мне приходил, с болью в
сердце ждала,
Как шальная, бросалась навстречу.

Я люблю тебя, милый, давно.
И сиреней в цветущую пору
Для тебя открывала окно,
Для тебя подымала я штору.

Я страдала, но слышал ли ты
Боль моего тупого страданья?
Нет, другой уносил ты цветы
И к другой ты спешил на свиданье.

«От рассвета до заката»

* * *

Не ходи ты за мною, не надо,
И не стой на дороге, молю.
Я не буду твоей отрадой,
Ты же знаешь, другого люблю.

Ну и пусть, что любовь без ответа.
Только сердце надеется, ждет:
За холодной зимой будет лето,
И он все же ко мне подойдет.

Ведь порою случается чудо.
В это чудо я верю всегда.
Ну, конечно, я счастлива буду
Не на день, не на два, на года.

О вечном

Раньше я задумывалась редко
О своих о самых дальних предках.
А сейчас настала вот пора,
Все чаще думаю: а кто они пра-
пра?

(К моему большому сожаленью,
Я знаю лишь четыре поколения).
Чем жили и о чем мечтали?
А обо мне, конечно же, не знали.

Где их прах? В каком краю земли?
Что умели и чего могли?
Верю, жизнь их прожита не даром,
Мы их пра, за это благодарны –
За то, что мы живем на этом свете,
На самой лучшей из планет
планете.

Грустим, смеемся, радуемся,
плачем,
Растим детей и внуков – это значит:
Коли небосвод не упадет,
Коль Земля с орбиты не сойдет,
И земная выдержит кора,
Мы тоже будем чьими-то пра-пра.

«От рассвета до заката»

От рассвета до заката

Была весна, пел соловей
Серенаду любушке своей.
Мне не спалось, я чувств была полна –
Так-то была и юность и весна.

Наступило ласковое лето.
Снова не спала я до рассвета:
Стихи писала, нянчила детей,
Жила не для себя, а для людей.

А после было бабье лето.
Опять стихи писала до рассвета.
Как всегда, мне было не до скуки:
Стихи стихами, появились внуки.

Я вспоминаю эти дни и ночи,
И, конечно, чувствую сама,
Что ко мне уже подкралась осень.
Не за горами, видно, и зима.

«От рассвета до заката»

Двое

Мы у окна стоим,
Упрямо бьются мысли.
Над озером моим
Светло дожди повисли.

Юность вспоминаем,
Радость первой встречи,
Дождик за окном
Нам не испортит вечер.

Мы вместе прошагали
Сорок с гаком лет,
И к жизни нашей, в общем,
У нас претензий нет.

Ни за что на свете
Не умрем от скуки:
Мы повторялись в детях,
Нас повторяют внуки.

«От рассвета до заката»

* * *

Я солисткой не была,
Только в хоре пела.
Запевалою была
Я любого дела.

Равнодушно не жила,
Головной не тлела.
Коль влюблялась,
Так дотла
Пламенем горела.

Никогда друзей своих
Я не предавала.
Доверяли тайны, их
Я не продавала.

Я не ангел и грешна,
Как и все, во многом.
Но никогда не перешла
Я чужой дороги.

А искала все свою
И порой блудила.
(С синяками, не таю)
Все же находила.

«От рассвета до заката»

«Если вы хотите нравиться людям, улыбайтесь».

Д. Карнеги.

Нового не открою...
Улыбка - души полет -
Она ничего не стоит,
Но очень много дает.

Хоть длится она мгновенье,
Но если от сердца, тогда
Порой, говоря откровенно,
Запомнится на года.

Солнышком светит в доме,
В жизни твоей и моей.
Это тепло знакомым,
Это пароль для друзей,

Это привал уставшим
И заплутавшим маяк,
Это рука упавшим –
Улыбка твоя и моя.

«От рассвета до заката»

Знак милосердия.

Тревожно гудит сирена,
И как шальной маячок.
Неважно, какая смена:
Утро, день или ночь еще.

В надежных руках штурвал,
Счет идет на минуты.
Коль кто-то на помощь позвал,
Значит, очень плохо кому-то.

Вовремя фельдшер придет –
Ангел-спаситель в белом.
Посмотрит и все поймет,
Поможет и словом, и делом.

Так тепло улыбнется,
В комнате станет светлей,
Сердце ровней забьется,
Покажется мир добрей.

Верят люди окрест
В силу добра и усердия.
Красный крест – не просто крест,
Это знак милосердия.

(2007 г.)

«От рассвета до заката»

В.П.

Когда - то, было время,
Крепко мы дружили.
Казалось, друг без друга
И дня бы не прожили.

Катались на рыбалку,
Ходили по грибы,
Костры жгли на поляне -
Только б вместе быть.

Все шло легко и просто
И весело притом.
А помнишь: с водосброса
Мы топали пешком?

Мы были молодыми,
И не болели кости.
Потому, наверное,
Так тянуло в гости.

Пригубить винишка,
Поиграть в картишки.
А теперь о прошлом
Вспоминать осталось.
Нежданно и непрошено
К нам подкралась старость.

По нужде встречаемся,
По делу говорим.
И дружить не дружим,
А прошлое храним.

Потому что прошлое -
Самое хорошее.

«От рассвета до заката»

В.А.

Ты большая и сильная,
Оставайся такой.
Ты же любвеобильная,
С очень доброй душой.

В жизни - счастья и радости,
Денег полный мешок,
Чтобы сгинули гадости.
Было все хорошо.

Чтоб пройти без запиночки
Небольшой перегон,
Дай тебе божьей милости
И здоровья вагон.

«Остальное приложится» -
Так в миру говорят.
Чтоб сбылось. Что не можется -
Будь сильнее в стократ.

Подожди, не заказывай
До конечной билет
И колеса не смазывай,
Проживи до ста лет.

Луна у каждого своя

Луна умеет улыбаться,
Но и хмуриться умеет.
При луне легко влюбляться,
Расставаться вот труднее.

Луна – любовное светило,
Она и сводит, и разводит –
В ней притягательная сила,
Всех к ней притягивает вроде.

Писали классики о ней.
Скажу вам, правды не тая,
Неравнодушны все к луне.
Она у каждого своя.

Всю жизнь мне спутницей была.
И сейчас мы с ней подруги,
Знает все мои дела,
Да и все дела в округе.

Небо дуться перестанет,
Чуть появится просвет,
Она в окно ко мне заглянет:
«Ты ждешь меня?
Привет!»
«Привет!»

«От рассвета до заката»

Бывает ночь, в которую не спят

Нет, не слежу я за часами
И не думаю о сне.
Небо звездами-глазами
Хитро подмигивает мне.

Да беспечно улыбается
Шаловливая луна.
И любовью сердце мается
К всему, что вижу из окна.

Пусть зима не лето красное,
В этом нет большой беды.
Жизнь кажется прекрасною,
Хоть и волосы седы.

Серебром покрылись ровненько
Кусты. Вздремнуть совсем не прочь.
Котик Кай на подоконнике
Чутко смотрит в чудо-ночь.

И его, видно, затронуло,
Коль ведет кошачий сказ.
«Слышишь, Кайка сказки в сторону,
Спать пора - четвертый час».

Проказница

Навстречу нам бежит дорога.
Я призадумалась немного.
Оглянулась: «Ну и ну» -
Потеряла я луну.

Но я точно знаю, право,
Что луна катилась справа.
Да где же спряталась она,
Моя проказница-луна?

А знакомый этот круг
Оказался слева вдруг.
Снова, будто испарилась,
Как сквозь землю провалилась.

Меж деревьями мелькнула,
Словно глазом подмигнула.
И совсем через немного
Поплыла через дорогу

Так спокойно, не спеша.
До чего же хороша!!!
Вдоль дороги вскачь, вприпрыжку.
Играет с нами в кошки-мышки.

Озорует все она,
Совсем не глупая луна.

«От рассвета до заката»

Тишина в ночи

Завсегда - зимой и летом
И закаты, и рассветы
Мы встречали у реки.
Мы же оба рыбаки.

Мы смотрели на луну,
Мы искали тишину.
Улыбнулась нам луна:
«Заблудилась тишина.
Вы одно понять должны,
Не бывает тишины».

Ах, луна, как ты права:
Колыхнулась вдруг трава.
Колыхнулась, зашуршала.
Видно, мышка пробежала.

Кто-то пискнул вдалеке,
Завозился в тростнике.
Ветерок вдруг потянул,
Лапы сосен шевельнул.

Ну, а те, видно, не спали,
Потихоньку зашептали.
Вот и снова ищем мы
Только зимней тишины.

Но и вновь луна права:
То заплачет вдруг сова.
Ухнет филин вдалеке.
Лед взорвется на реке,

«От рассвета до заката»

То мороз, сердчая, вдруг
На сосне надломит сук.
Самолет летит над нами,
Нам моргает огоньками.

В общем, мы убеждены –
Не бывает тишины.

Вечерняя сказка

Новобрачный месяц
Заглянул в окошко,
Зацепивши рогом
Облака немножко.

Я в окно взглянула -
В сказке очутилась.
Звездочка моргнула
И за лесом скрылась.

Облака-барашки
Выгибают спинки,
На небе рисуют
Чудные картинки.

До сих пор не знаю,
Что же это было.
Так разволновалась,
Что болеть забыла.

Прости меня

Березка – белая подружка,
Ну как тебя мне не любить?
К тебе весной ходила с кружкой,
Чтоб соку свежего попить.

Молодая и красивая,
Весной умыта добела,
Ты не была ко мне спесивою,
Жадной тоже не была.

Отвечала мне взаимностью –
Своей любовью на любовь,
И дарила божьей милостью
Свою живительную кровь.

Поздней, с любовью, что не клеилась,
Или не ладились дела.
В тебя я верила, надеялась,
К тебе поплакаться я шла.

Ты терпеливо меня слушала,
Так же искренне любя,
Большую долю моей боли
Ты принимала на себя.

«От рассвета до заката»

В твоих ветвях мои ребята
В жару ложились отдыхать.
А по осени опята
К тебе ходили собирать.

И вот тебя уже не стало,
Но у тебя я снова гость.
Каждым летом, как бывало,
К тебе хожу я на погост.

Усядусь рядом, как когда-то,
Открою все свои дела...
Прости меня, я виновата,
Что я тебя пережила.

* * *

Встреч не будет, я зря ожидаю.
Боль в груди, пред глазами туман.
Не красив и не статен, я знаю,
Да к тому же еще хулиган.

Только сердце не хочет мириться,
С тихой болью чего-то все ждет.
Может, все-таки чудо случится
И он все же ко мне подойдет.

Ностальгия

Очень жаль мне прошлого:
Сена нет в стогах,
Не пасутся лошади
В пойменных лугах.

И не снятся мальчикам
Кони, «Бежин луг».
Не садятся мальчики
Ночью в тесный круг.

И не слышно топота
Лошадиных ног.
Нет ржанья-хохота.
У степных дорог.

Мне на плечи голову
Не положит друг,
Губы бархатистые
Не коснутся рук.

Не прокатит рыжая
В поле с ветерком.
Сердце будто выжали,
В горле словно ком.

Тянет переулками
Проехать просто так.
Вместе с Сивко – Бурками
Уходит доброта.

Встреча

Как будто солнце ясное
Заглянуло в дом.
Стройные, прекрасные
Лошадки за окном.

Неужель примчались
Из детства моего?
Почему не знаю
О них я ничего?

Не знаю, кто хозяин
И где у них загон.
(Но знаю, что не Ама,
Не Голубь, не Аргон)

Как клички у красавиц?
И каков их бег?
Но верю: повстречался
Им добрый человек.

Да и о нем я тоже
Не знаю ничего.
Поверила:
Лошадки из детства моего.

«От рассвета до заката»

Соседка

Отошла соседка от окна
(Мы с ней обе выросли в деревне).
«Ефимовна! – воскликнула она, –
Посмотри, алмазные деревья»

Сколько счастья в голубых глазах,
Сколько радости во взгляде было,
Что нельзя словами рассказать.
Видно, что-то важное открыла.

Я к окну...
И правда чудеса!!!
Разноцветьем радужным повсюду:
На кленах, тополях и на кустах
Сверкает это яхонтово чудо.

Для того и создан человек,
Чтоб уметь любить и удивляться.
В тот короткий, что отпущен, век,
Ежечасно жизнью наслаждаться.

Через боль, печали и невзгоды,
Радость жизни пронеси сквозь годы.

«От рассвета до заката»

На злобу дня.

Пришел однажды в магазин
Блюстителя порядка сын.
Он, гордый вид приняв, сказал:
«Мне папа водки заказал».

Взглянул с улыбкой продавец:
«Ну что ж, дадим, коли отец
Доверил это дело
Своему сыну смело.

Но сдачи, юноша, вот нет.
Не возьмете ль сигарет?»
Просьбу выполнив, сынок
Мчит домой, не чуя ног.

В чем, вы спросите, секрет?
Юноше всего семь лет.

По полной всыпать бы отцу,
А заодно и продавцу.

Альфонс

Я однажды во лесу
Разговор подслушала.
Трутень сватал за осу
Своего друга лучшего.

«Не метлеши ты,
Сядь на место.
Я нашел тебе
Невесту.

В нашем светленьком лесу
Подсмотрел тебе осу.
Хороша каналая!

А какая талия!
Я и сам жениться рад,
К сожаленью,
я женат.

Все равно работать лень.
Ты женись,
советую.
Ведь неделю, а не день
хорошо сбанкетуем.
Дня четыре свадьба будет.
После свадьбы отдыхай .
Тут и люди не осудят,
Что, мол, трутень-то лентяй».

«От рассвета до заката»

Все решили, он женился,
Откровенный разговор.
Три недели веселился,
Отдыхает до сих пор.
Какие могут быть вопросы?
Все понятно –
дуры осы.

Весна

Светит солнышко богато.
Ничего, что снег кругом.
На проталинки ребята
Выбегают босиком.

Старики и те, гляди-ка,
На скамеечке сидят.
Даже наша кошка Лика
Греться вывела котят.

А воробушки своих
Крепко любят воробьих.

Не сидят грачи без дела:
Ремонтируют дома.
Молодежь, хоть неумело,
Гнезда делает сама.

И влюбленным не до сна –
Будоражит всех весна.

Весенние напевы

Коль на пост весна застанет,
Раньше всех грачи горланят.
Снеговую воду пьют
И усердно гнезда вьют.

На озерах по привычке
Начинают перекличку:
«Кря-кря-кря» - это чирки,
Им вторят кряквы и нырки.
Все, как будто говорят:
«С возвращением. Кря-кря-кря».

В поднебесье журавель,
Словно тянет канитель.
Раз курлыкнул и замолк.
Ну, какой же в этом толк?

А любимец всех - скворец -
Удивительный певец.
В свой прилет - великий праздник,
Всех, как Галкин, передразнит.

Юркий, прыткий воробей
Очень рад встречать гостей.
Он присел на ветку ивы
И талдычит: «Чьи вы? Чьи вы?»

Степанидин тополь

Он рос не на Плющихе
Не втроем один
Стройный и могучий
Тополь – исполин.

И своею кроной
Над крышей поднялся,
Казалось он упрямо
Рвется в небеса.

Тополей-то много,
Но такого нет:
По весне бардовый
Одевал жилет.

Радовал деревню.
А бывало так
Говорил проезжий:
«Ну и здоровяк!»

Часто ребяташек
Собирал вокруг.
Если двое-трое
Не хватало рук.

«От рассвета до заката»

Шестеро не меньше
Собирались. Вот,
Чтоб вокруг титана
Вышел хоровод.

«Степанидин тополь» -
Звали все его.
Нет тополя, деревни.
Нет больше ничего.

«От рассвета до заката»

Молю тебя не уходи!
Ну, подожди еще немного.
Еще немного...
 Погоди!
Я отмолю тебя у Бога.

Быть может, смилостится он
И даст еще немного срока
Побыть нам вместе, а потом?..
Что там будет – все от Бога.

Давай простим друг другу все:
И обиды все и ссоры.
Я много поняла...
 Еще
Что ты мне очень – очень дорог.

Я была совсем еще ребенок.
И ходила только в первый класс.
Небольшую книжечку «Слоненок»
Сама я прочитала в первый раз.

Удивлению не было предела:
До чего доверчив слоник был.
Только очень – очень не хотела,
Слоненка слопал крокодил.

Хобот это лучше или нет.
Для ребенка не было вопросом
Только долго – долго снился мне
Маленький слоненок с носом.

«От рассвета до заката»

Засветилось утро раннее,
Стисну зубы я, молчу.
Сердце – все изранено,
Душа кричит: «Я жить хочу».

Ох, состарилась я видно,
Что, конечно же, обидно.
Копошусь уж мало – мало.
А вот памяти не стало.

Да, еще с недавних пор
Барахлить начал мотор.
То торопиться, спешит,
То еле – еле шобуршит.

От обиды иль от конфуза
Редкой гостьей стала муза.

Осень.

Колосятся тучные поля
Уродила Матушка – земля.
Хлеборобами некогда робеть,
Только б урожай убрать успеть.

Вон маячит осень у ворот.
Весь народ спешит на огород.
Дорог каждый день и каждый час.
Все готовят на зиму запас.

«От рассвета до заката»

Просят рьяно: «Осень, подожди!
Подожди немного не дожди».
И сияло солнышко с небес,
Ярко красным становился лес.

Птицы к югу полетели.
Нам Бог помог – Мы все успели.

Уходит лето.

Вот синичка голос подает:
«Я прилетела, осень настает».
Свисттели тоже прилетели
И в саду рябину всю поели.

Ласточек не видно у пруда;
Корма нет, холодная вода.

Но, а что сказать о журавлях?
Те еще жируют на полях.
Да уже наелись, напились.
Вон я вижу, в клинья собрались.

Там, где колосился хлеб вчера,
Зябь уже подняли трактора.
Вперемежку с золотом кумач
Уходит лето тяжело, хоть плач.

«От рассвета до заката»

Без меня.

Очень жаль, что скворцы прилетят
без меня,
Не услышу их радостных трелей.
Первоцветье и зелень – опять
без меня
В чудном, солнечном, дивном
апреле.

Ну, еще бы чуток. Бог мне жизни
продлил,
Чтобы с удочкой снова сидеть на
пруда,
Что снова, волнуясь, могла
проследить
То, как яблоки зреют в любимом
саду.

Спасибо, Господи, тебе,
За то, что я живу на свете,
И, что не забывают дети.
За все, что есть в моей судьбе,
Спасибо, Господи, тебе.

Ведь меня счастливей нет,
Я увидала первоцвет,
У скворечника – дворца
Пенье чудное скворца
Я услышала по весне
Наяву, а не «во сне».

«От рассвета до заката»

Вот и яблони в окне,
Цветами улыбались мне.
И в красный Яблоневый спас
Одарили щедро нас.

Ах! Какое счастье было,
Я на озеро ходила,
Наслаждалась от души,
Как шептались камыши
И сосняк дарить был рад
Свой здоровый аромат.
Ладно все в моей судьбе –
Спасибо, Господи, тебе.

Чудесная страна.

Здесь говорят в полголоса,
Все дышит простотой.
Здесь у любого колоса,
Конечно адрес свой.

Если растеряешься,
Увидев чудеса.
Или перепутаешь
Случайно адреса.

По «одежке» кажутся
Все очень хороши.
Тут маг – библиотекарь
На помощь поспешит.

«От рассвета до заката»

О каждом положительно
Замолвит вам словцо
Он любого «жителя»
Знает здесь в лицо.

Великая, прекрасная,
Волшебная страна.
И в книгу не напрасно я
С детства влюблена.

Она научит вдуматься:
Так ли ты живешь,
В того ли ты влюбляешься,
Туда ли ты идешь...

Остановит во время,
Даст дружеский совет.
Страны этой добрее
Надежней в мире нет.
А ее служителям.
Несущим людям свет
Остаться долгожителями
На много – много лет.

«От рассвета до заката»

Деревне.

Уж три часа.
 Не спиться что-то.
Кругом немая тишина,
Лишь в окна светит без заботы
С улыбкой ласковой луна.

Родная, спи.
 Зачем тревога?
Ведь ночь так чудно хороша.
А я подумаю немного:
В такую ночь не спит душа.

А утром ты проснешься, снова
Умывшись, свежую росой
Я встречать с тобой готова
Рассвет.

 И ты своей красой
И тихим лепетом деревьев
Околдуешь вновь меня.
Спокойной ночи.

 Спи, деревня.
Спи в тиши и без огня.

1949 г.

«От рассвета до заката»

Отчаяние.

Мне не быть поэтом.
Я же знаю это.
Так зачем так жарко
Все в груди горит.
Тяжело – и в этом
Вовсе нет секрета.
Голос льется жалко,
Сердце говорит.

Сердце.
Кто же знает,
Как молчать заставить?
«Нет таланта,
Сердце, слышишь, замолчи!»
Не молчит, пылает,
Вот же как бывает.
К сердцу ведь не к дверце
Подобрать ключи.

1950 г. Ожгиха.

Осень.

К нам явилась пора золотая,
Утопая в листве тополей.
Урожай собирать помогаем
С плодородных колхозных полей.

По дороге в район из деревни
Мчат машины с отборным зерном.
Нам приветливо машут деревья,
Улыбается нам агроном.

1948 г. Николаевка.

Внуки

Вот уходят в армию
Внуки, внук за внуком.
Постигают парни
Военную науку.

Думаю, конечно,
Грусти нет причины,
Служить уходят мальчики
А придут мужчины.
Трудности, ... понятно
Не об этом речь:
Учатся ребята
Родину беречь.

Содержание

Сысюк З.И. Об авторе.	5
«Далекое-близкое» Николаевка снится моя.	
Поэма.	9
Николаевка снится моя.	37
Ну, мороз сегодня – дуб.	38
Есть много тропинок, что около пройдено.	39
Бабушке моей, Варваре Матвеевне	40
В гостях у детства (Сон).	42
Посвящается скатинским медикам.	43
Сейчас в палате тишина.	44
И опять о войне и Николаевке.	45
Закат пожаром. Утро с просинью.	46
Судьба	47
Сумерки. Спустилась на Пышмою мгла...	49
И такое бывает.	50
Я люблю тебя, милый давно.. . . .	51
Не ходи ты за мною, не надо...	52
О вечном.	53
От рассвета до заката.	54
Нас в месяце апреле свела судьба когда-то.	55
Двое.. . . .	56
Я солисткой не была.	57
Нового не открою.	58
Так сковала болезнь, так зажали тиски.	59
Знак милосердия.	60
В.П.	61
В.А.	62
Луна у каждого своя.	63
Бывает ночь, в которую не спят.	64
Проказница.	65
Тишина в ночи.	66
Вечерняя сказка.	67
Прости меня.	68.
Встреч не будет, я зря ожидаю.	69
Ностальгия.	70
Встреча.	71

«От рассвета до заката»

Соседка.	72
На злобу дня.	73
Волки.	74
Альфонс.	75
Весна.	76
Весенние напевы.	77
Степанидин тополь.	78
Молю тебя, не уходи.	80
Я была совсем еще ребенком	80
Засветилось утро раннее	81
Осень	81
Уходит лето	82
Без меня	83
Спасибо, Господи, тебе	83
Чудесная страна	84
Деревня	86
Отчаяние	87
Осень	87
Внуки	88